

и животная жизнь: появились, мѣстами въ обилии, *дзерены* (*Antilope gutturosa*), всюду виднѣлись норы *тарабагановъ* (*Arctomys* sp.), находившихся теперь въ зимней спячкѣ, весьма многочисленны были *полевки* (*Arvicola* sp.), и *пищухи-оготон* (*Lagomys ogotono*); зимніе запасы сѣна у норъ послѣднихъ мѣстами, словно частыя кочки, пестрили степь. Гнѣздившіяся птицы теперь уже улетѣли, а изъ осѣдлыхъ чаще другихъ попадались *рогатые жаворонки* (*Otocoris albigula*) и *земляные вьюрки* (*Purgilauda Davidiana*). Однако текучей воды, попрежнему, не имѣлось, лишь чаще стали попадаться ключи; колодцы также были нерѣдки и вода въ нихъ встрѣчалась большею частью хорошая. При томъ, не смотря на обиліе пастбищъ, мѣстами кормъ былъ уже выѣденъ до чиста, въ особенности въ ближайшихъ окрестностяхъ почтовой улясутайской дороги. Отъ нея до Урги мы шли 12 сутокъ, съ одною въ томъ числѣ дневкою. Попутной дороги, какъ и прежде, не было, хотя нерѣдко попадались, обыкновенно ненадолго, тропинки, которыми степь перекрещивается во всевозможныхъ направленіяхъ.

Версть за сотню отъ Урги, немного южнѣ ключа *Хайрхынъ*, мы вышли снова на покинутый въ сѣверномъ Ала-шанѣ, близъ кум. Баянъ-тухумъ, путь халхаскихъ богомольцевъ, слѣдующихъ въ Тибетъ. Тропинка явилась торная; по ней нерѣдко встрѣчались намъ небольшіе караваны богомольцевъ, направлявшихся въ Ургу для поклоненія тамошнему кутухтѣ. Съ собою эти молельщики, обыкновенно, гонятъ скотъ, который они продаютъ въ Ургѣ, а вырученныя деньги отдають въ кумирни и тратятъ на собственное содержаніе. Въ концѣ концовъ, домой возвращаются ни съ чѣмъ, «промаливаются,» какъ объяснялъ нашъ казакъ-переводчикъ.

По мѣрѣ того, какъ мелькали дни октября, погода становилась суровѣе и близилось время зимнее. Ночные морозы уже доходили до $-13,0^{\circ}$, да и днемъ при вѣтрѣ было довольно холодно; 12 октября моросилъ первый снѣгъ, а пять сутокъ спустя на *Гангы-дабанъ* мы нашли снѣжный покровъ уже въ 2—3 дюйма глубиною.

Слѣдующій за Гангы-дабаномъ нашъ бивуакъ былъ на *Бурукъ-голт* первой рѣчкѣ, встрѣченной нами отъ самаго Нанъ-шаня. Одинъ только переходъ отдѣлялъ теперь насъ отъ Урги, и подъ вліяніемъ столь радостной мысли путь 19 октября длился невыносимо долго, въ особенности въ первой своей половинѣ. Какъ нарочно, мѣстность здѣсь холмистая, неоткрывающая далекаго горизонта. Наконецъ, съ послѣдняго перевала передъ нами раскрылась широкая долина р. *Тола*, а въ глубинѣ этой долины, на бѣломъ фонѣ недавно выпавшаго снѣга, чернѣлся

Прибытіе
въ Ургу.